

— Эдом, если ты сделаешь что-то, что навредит господину Хо, не обижайся, что я забуду о братской дружбе, — Дэвид насторожился, он слишком хорошо знал характер своего брата — ревнивый, упрямый, амбициозный, всегда стремившийся быть правой рукой господина Хо.

Эдом вполне мог сойти с ума и попытаться причинить вред Тао Ци, совершив то, о чём потом пожалеет.

— Тогда скажи мне, кто будет сопровождать господина Хо на завтрашний аукцион!

— Я и брат Хэй, — Дэвид помолчал, вздохнул.

— Чёрт, без меня, — Эдом яростно пнул сосну перед собой, сдавленно рыча.

Тао Ци сидел в инвалидном кресле у окна, его взгляд был спокоен, как вода, совсем не таким, как застенчивый и мягкий образ, который он демонстрировал перед Хо Ли.

Его взгляд был направлен на двоих в саду.

«Эдом, последовал за Хо Ли три года назад, и за эти короткие три года с помощью жестоких методов завоевал его доверие, всегда выступая в роли меча.

Влюблённый в Хо Ли, убивал тех, кто приближался к нему, если не мог получить его сам. Разочаровавшись, втайне продавал информацию о семье Хо, объединился с другими, чтобы устроить засаду, когда Хо Ли уезжал, и вместе с закулисным манипулятором стремился захватить власть».

Тао Ци произносил слова чётко, словно читал вслух, и действительно, это было чтение — сколько раз он повторял это в прошлой жизни.

После смерти Хо Ли в прошлой жизни Тао Ци проверил всех в семье Хо и узнал, что Эдом давно предал их, и все эти сведения он добыл с огромным трудом.

Хо Ли не было рядом, и ему приходилось полагаться только на себя.

А Дэвид всё время молчал, не говоря о причине смерти Хо Ли, скрывая и позицию Эдома. Верный Хо Ли, но не понимающий, что важно.

Завтрашний аукцион, о котором Тао Ци слышал в прошлой жизни, должен был собрать людей из городской администрации и полицейского управления.

Все они шли за вещами из Юаньминьюаня, позже эти вещи украли, и Хо Ли попал под расследование полиции, подозреваемый в подделке продаж и частной продаже государственных ценностей.

Хо Ли выставил вещи из Юаньминьюаня на аукцион, и только Эдом, Дэвид и ещё несколько человек знали об этом, как информация просочилась, неизвестно.

Но Эдом, этот от природы предательский и опасный человек, точно не должен был оставаться рядом с Хо Ли.

Чем больше он злился, тем больше это играло на руку Тао Ци. Гнев — это приправа, которая заставляет человека двигаться быстрее.

Закулисного манипулятора, убившего господина Хо в прошлой жизни, он обязательно найдёт.

А сейчас Хо Ли не позволял ему выходить, но у него были свои способы узнать. Тао Ци закрыл окно, смотреть дальше не имело смысла.

— Тебе нравится, чтобы я оставался дома, так что я останусь дома, никуда не пойду.

Думая так, Тао Ци подкатил кресло к столу, достал пачку бумаги и карандаш.

Он начал что-то рисовать, затем скомкал и выбросил в мусорное ведро.

«Не знаю, что нравится господину Хо, если нарисовать его портрет, понравится ли ему», — Тао Ци подпер подбородок рукой, размышляя.

Обычно Хо Ли, чтобы ему не было скучно дома, приносил разные вещи, на столе лежал альбом для рисования, а в шкафу стояла скрипка.

Глаза Тао Ци загорелись, рисование — это тонкая работа, выражающая глубокий смысл, и картину можно оформить в рамку.

Сказано — сделано, он начал рисовать, представляя черты лица Хо Ли, его улыбку, его речь.

Незаметно на бумаге появился живой портрет.

В детстве, когда ему было скучно одному в доме, он рисовал пальцем на полу окружающие предметы.

Пока Тао Ци рисовал в комнате, Хо Ли уже отправился на аукцион на Рыбацкую пристань.

А Дэвид, поговорив с Эдомом, тоже ушёл.

Незаметно наступила ночь.

Тао Ци ещё не знал, что этой ночью к нему приближается опасность.

Три часа ночи.

Огромный особняк Хо всё ещё светился.

На улице были люди, спешащие домой после ночной работы, проходя мимо дома, они через низкую стену видели в саду высокую сосну, а вокруг неё — нежные ветви роз, словно защищающие их от ветра.

Эта встреча силы и красоты была настолько впечатляющей, что вызывала восхищение, но также напоминала, что даже самая твёрдая сталь может стать мягкой.

За закрытыми дверями гостиной стояли десять серьёзных мужчин в чёрном, выстроившихся в ровный ряд, их мощные фигуры источали леденящий холод, даже холоднее лунного света.

Они были как гора, давящая на прохожих, и, увидев этих зловещих стражей, люди ускорили шаг, не решаясь больше любоваться красотой.

В двухстах метрах от особняка Хо, в гостинице, молодой человек в коричневом берете и мужчина с ноутбуком, постоянно поправляющий очки, о чём-то совещались.

— Только вдвоём вероятность вывести Тао Ци из особняка Хо — 40%, вероятность отвлечь

охранников — 0%, вероятность справиться с ними — 10%.

— Не говори о бесперспективных вариантах, дай мне прямой ответ, как вывести Тао Ци, — молодой человек в берете понизил голос.

— Есть ещё 50% вероятность, что кто-то проведёт нас внутрь, — его пальцы быстро двигались по клавиатуре, на экране мелькали данные, и в конце появилось вращающееся чёрно-белое изображение головы.

— Кто этот человек? Быстро позови его, чтобы провёл нас внутрь, если сделаем быстро, может, успеем на аукцион и встретимся с боссом, не участвовать в аукционе — значит потерять половину премии, — молодой человек в берете толкнул локтем очкарика, в его глазах была мольба, словно он говорил: «Моя карьера зависит от тебя, брат».

— Самостоятельные действия, после которых босс лишит всей премии и убьёт — вероятность 100%.

— Твои данные точно ошибочны, Тао Ци сейчас, вероятно, нуждается в друге, в особняке Хо он никого не знает, возможно, сейчас ему страшно. Наш босс — его друг, я делаю доброе дело, ты не понимаешь, — молодой человек в берете поднял палец и покачал им, словно говорил: «Ты, одноклеточный, не поймёшь человеческих чувств».

Очкарик поправил очки и больше не говорил, потому что есть поговорка: «Не сдаваться, пока не дойдёшь до Хуанхэ», и десять быков не смогут вернуть упрямца.

Этой ночью, в сотне километров отсюда, на Рыбацкой пристани, проходил аукцион, главным лотом была партия товара, которую Хо Ли привёз из-за границы две недели назад — керамика и украшения из Юаньминъюаня.

Как владелец товара, Хо Ли с вероятностью 90% отправился на аукцион.

А наш босс тоже пошёл на аукцион для большого дела, и этот парень в берете сказал очкарику:

— Давай не будем участвовать в аукционе, пойдём выведем Тао Ци, устроим двойной удар Хо Ли.

Вот они и оказались здесь.

Очкарик поправил очки и сказал:

— Мы войдём через заднюю стену, нас встретят.

Они обошли другим путём и через десять минут оказались у задней стены особняка Хо.

Задняя стена тоже была низкой, можно было перепрыгнуть и попасть в задний двор, но земля была усеяна стеклом и острыми ножами.

Мрачно и холодно, как кладбище.

— Стекло и ножи, кажется, расположены хаотично, но на самом деле это как прыжки через скакалку, нужно заранее рассчитать их расположение и быстро прыгать на одной ноге, — очкарик поправил очки.

Парень в берете дёрнул свою шляпу, фыркнул, поднял брови и посмотрел на собеседника.

— Вы пришли вовремя, — внезапно задняя дверь открылась, и из неё вышел высокий мужчина в белом.

— Пунктуальность — хорошее начало сотрудничества, — очкарик кивнул.

— У вас есть десять минут, действуйте быстро, малейший шум, и охранники у ворот заметят, — мужчина в белом сказал.

— Какая комната Тао Ци?

— Поверните налево, направо, самая заметная комната на первом этаже гостиной, та, что выходит на передний двор, — мужчина в белом закончил, и очкарик поставил ноутбук на землю, прыгнул на одной ноге, как через скакалку.

Вращаясь, прыгая, не останавливаясь.

Авторское примечание: Пожалуйста, добавьте в закладки, спасибо за чтение.

Ваши закладки и комментарии — моя самая большая поддержка (поклон).

Кстати, рекомендую следующую работу в моём профиле «Сетевой роман с соседом по комнате», пожалуйста, добавьте в закладки.

Описание: Я случайно согнулся в сети, испугался и сразу вышел из круга. Но избежать не удалось, я всё равно согнулся, а в реальности влюбился в прямого соседа по комнате.

[В процессе ухода за прямым соседом по комнате я обнаружил, что он сам согнулся, и именно тот человек, кто согнул меня в сети, чёрт возьми]

<http://bllate.org/book/16323/1473397>